«Тогда позвони и спроси, если свекор действительно не может уйти от работы, пусть приедет Большой Брат со свекровью. Благодаря их помощи в те дни я не испытываю неприязни к своим бесполезным зятьям, а потом покупаю еще благодарственные подарки, а также долю дяди, второго дяди и третьего дяди ».

Ян Чу сказал, что эти слова также были целью Ян Сюня. Ему всегда хотелось поблагодарить семью невестки и родных за поддержку и помощь его сыну в те годы.

«Ян Чу, это очень мило с твоей стороны».

Лин Диндин с покрасневшими глазами прижалась к рукам Янь Чу. Она положила голову ему на плечо и прошептала ему.

Любая женщина хотела, чтобы ее муж серьезно относился к своим близким родственникам, включая Линь Диндин.

Пара была сердечной, но ситуация в семье Цзян с другой стороны была ужасной.

«Как прошел сегодня ваш визит в дом семьи Янь?»

Когда Гао Яцинь вернулась домой в панике, она увидела, что Цзян Чэн не пошел на работу, как обычно, а сидел дома в гостиной и курил сигарету.

«Почему ты не зажег дома свет?»

Гао Яцинь нахмурилась и помахала веером. Ей не нравилось, что Цзян Чэн слишком много курил. В эти годы он был очень внимателен к ней и редко курил дома. Но сегодня он снова ошибся.

Комната была полна дыма, как долго он курил?

Она включила выключатель в гостиной и увидела появление Цзян Чэна. Она была в шоке.

"Что с тобой случилось? Кто тебя ударил? » Лицо Цзян Чэна было сине-фиолетовым. Его одежда была в беспорядке. Стол перед ним и диван, заваленный окурками, он выглядел измученным и измученным.

Когда-нибудь Гао Яцинь видела такую внешность Цзян Чэна?

"Я спрашиваю тебя. Как обстоят дела в семье Янь, где вы были вгостях! »

Сначала Цзян Чэн тихо сидел на диване, но, послушав бесконечную болтовню Гао Яциня, он сразу же пришел в ярость. Он хлопнул по столу перед собой и взревел.

«Ты меня напугал».

Гао Яцинь не могла в это поверить и указала на мужчину перед ней.

"Черт побери!" Цзян Чэн яростно ударил ногой по столу перед собой. Он ударил его прямо, и оно ударилось о противоположную стену, издав сильный грохот. Гао Яцинь в ужасе вскочила. Ее руки, лежавшие на груди, не могли не дрожать.

«Цзян Чэн, Цзян Чэн, что с тобой случилось?» Гао Яцинь проглотила слюну и почувствовала, что этот красноглазый мужчина, который, казалось, хотел есть людей, сильно отличался от человека, которого она помнила как властного и мужественного мужчину. Этот Цзян Чэн напугал ее.

«Ян Сюнь, похоже, он узнал, что я написал письмо, чтобы сообщить о нем. Он также подозревает, что Наньчэн и Сицзинь были нашей супружеской неверностью, а не недоношенными младенцами ».

Перед лицом такого Цзян Чэна Гао Яцинь не осмелилась ничего скрыть и рассказала все о том, что произошло сегодня.

«Это он? Он заставляет людей тебя бить? » Казалось, она хотела понять, что случилось с Цзян Чэном. Она поспешила к Цзян Чэну и посмотрела на раны на его лице. Трудно было скрыть душевную боль: «Давайте сразу вызовем полицию, арестуем его и отправим на исправление. К тому времени не только все вещи семьи Ян будут нашими, но и нам не придется беспокоиться о том, чтобы бояться ».

«Как вы думаете, Ян Сюнь - дурак, оставив вам такие веские доказательства, чтобы разобраться с ним?» Цзян Чэн посмотрел на женщину перед собой, как будто он смотрел на дурака.

Слушая только что слова своей жены, Цзян Чэн не мог не сожалеть о том, что она с самого начала не должна была рожать младенцев в животе. На самом деле у него уже был отличный старший сын, и родился он позже или нет, значения не имело. Вместо этого у него были готовые доказательства.

«Я уволен. Кто-то сообщил, что я предлагал и принимал взятки. Кто-то немедленно приедет, чтобы расследовать это ».

Цзян Чэн, казалось, потерял все свои силы. Он сидел на диване, закрыв лицо руками и не мог скрыть своего ужаса.

"Как это могло случиться? Это был Ян Сюнь. Он вернулся, чтобы отомстить ».

Ноги Гао Яциня стали мягкими. Она точно знала, что сделал Цзян Чэн за эти годы. Прислушиваясь к тону Цзян Чэна, казалось, что эта проблема была немалой. Это не было шуткой.

Если бы узнали, что они собирали за эти годы, их отправили бы в тюрьму.

«Ты пытался найти выход, а?»

- спросила Гао Яцинь, дергая Цзян Чэна за рукав.

«Сидел бы я здесь, если мог бы это исправить? Теперь людям, стоящим выше, дошли слухи, кто меня не избежит? Деньги, которые Янь Сюнь дал вначале, почти все эти годы были потрачены на подкуп верхов и низов. С учетом ваших экстравагантных и расточительных расходов на детей, сколько мне осталось, чтобы активировать свои связи? »

У Цзян Чэна заболела голова, когда он подумал об одежде в шкафу Гао Яциня, а также о бутылках и банках на туалетном столике. На самом деле у добродетельной жены и мужа были небольшие неприятности. Он вообще не должен был быть с ней.

"Что вы имеете в виду? Кого вы называете моим сыном и дочерью? Разве Наньчэн и Сицзинь, также и не ваши дети? » Гао Яцинь уставилась на своего равнодушного мужа, как будто никогда не знала его раньше.

«Папа, мама, почему дома такой сильный запах дыма, а?»

Маленькая дочь и маленький сын семьи Цзян пришли со своими школьными портфелями, они спросили и пожаловались на удушающий запах дыма.

«Мама, Ван Цзюань из нашего класса купила супер красивое новое платье, выставленное в недавно открывшемся универмаге. Сегодня она весь день красовалась передо мной. Ее лицо и талия ведра с водой осмеливаются появиться передо мной. Мне все равно. Я тоже хочу его купить. Не хочешь сходить со мной по магазинам, когда закончатся праздники? "

Цзян Наньчэн была маленькой девочкой, которая любила наряжаться. Ей было одиннадцать лет. У нее была стройная, элегантная и красивая внешность, а также хорошие оценки, и она была гордостью Гао Яцинь.

«Мама, мне нравится пара кроссовок. Ты купишь одежду для Сестры и пару туфель для меня?»

Цзян Сицзинь также аккуратно требовал: «В этом месяце у нас закончились карманные деньги, дайте мне еще пятьдесят. Я сказал одноклассникам, что пригласил их на завтра в газировку ».

Братья и сестры семьи Цзян никогда не беспокоятся о деньгах. Они знали, что у них дома много денег, поэтому недостатка в них не было.

«Посмотрите на хороших детей, которых вы учили, ситуация дома уже такая, а они все еще думают о покупке, покупке и покупке. Я полагаю, вся семья умрет от холода и голода.»

Цзян Чэн почувствовал только головную боль, он внезапно встал и оттолкнул пару детей.

"Папа ..."

Цзян Наньчэн и Цзян Сицзинь смотрели друг на друга. Они открыли рты, но не знали, что сказать, и не могли понять, почему их отец делает поступает так.

«Цзян Чэн, что ты имеешь в виду? Вы знаете, что этот ящик с золотом дал мне Ян Сюнь, я могу потратить его сколько захочу. Но разве вы и ваш хороший сын готовы потратить эти деньги? Я люблю тебя, поэтому я думаю об этом за тебя, даю деньги на твою деятельность, покупаю тебе дом, но что считает Цзян Дунлинь? С меня достаточно, что он тратит мои деньги на внешнюю деятельность за эти годы, но что плохого в том, что мои дети теперь тратят несколько долларов? Разве это не ваши дети?

Гао Яцинь тоже была зла. Сегодня днем она была в ярости в доме семьи Янь. Она совсем не была счастлива. Цзян Чэн также обращался с ней так, от чего Гао Яцинь немного похолодало.

«Это то, что тебе дал Ян Сюнь? Естественно, он оставил его своему сыну Ян Чу. Посмотри, что ты сделал. Чтобы доказать, что Наньчэн и Сицзинь - преждевременные роды, а не прелюбодейные дети, вы тайно отправили этого ребенка в старый дом семьи Янь, а затем сделали вид, что ребенок неразумный. Вы когда-нибудь думали о Янь Чу, который оставался в старом доме на день и ночь, когда вы злились на него? Что ж, если бы это было не для тебя, ты думал, что я хочу лечь в постель с тобой, с ядовитой женщиной, которая могла бы даже оттолкнуть свою собственную плоть и кровь».

«Цзян Чэн!»

Гао Яцинь выслушала насмешки Цзян Чэна и посмотрела в удивленные и смущенные глаза своих детей. Она немедленно закричала и помчалась к Цзян Чэну, взмахнув рукой.

Цзян Чэн тоже не был пассивным бойцом, и вскоре перед парой своих самых драгоценных детей в былые дни образцовая пара, которую все хвалили, ссорилась вместе.

Когда Цзян Дунлинь вернулся, вся мебель в доме была разбита. Его младший брат и младшая сестра ютились в углу. Его отец парализованный сидел на земле. Что касается его мачехи, то она упала возле музейной полки и замерла. Позади нее была лужа крови, которая уже затвердела.

http://tl.rulate.ru/book/30428/1227588